

Цзи Янь уже думал, что Хань Чжунмао отвергнет его идею со шкафами, когда вдруг услышал вопрос:

— Могу я узнать, чем вы рисовали этот чертёж? Линии такие тонкие и ровные.

Цзи Янь: «...» Как он вдруг перешёл к вопросу о карандаше?

Хотя это было неожиданно, Цзи Янь нашёл это забавным и сразу же достал из коробки карандаш, протянув его Хань Чжунмао.

— Я использовал это. Это называется карандаш, и писать им можно без чернил.

— О, какая удивительная вещь! — Хань Чжунмао, казалось, был поражён и уже тянулся за карандашом.

Но Цзи Янь не собирался просто так его отдавать.

— Господин Хань, я немного тороплюсь. Давайте сначала обсудим дело, а потом я подарю вам этот карандаш, и вы сможете изучить его самостоятельно, хорошо?

Хань Чжунмао потирал руки, улыбаясь:

— Господин Цзи, вы действительно хитрый!

— Для чего вы строите это общежитие? Почему оно такое маленькое?

Цзи Янь достал ещё один лист бумаги из коробки. Хань Чжунмао, взглянув на него, не смог сдержать удивления:

— Двести пятьдесят комнат? Зачем вам столько?

Откуда мне знать! Цзи Янь внутренне вздохнул. Система ничего не объясняет, а теперь и другие задают вопросы. Это слишком!

Но за эти дни Цзи Янь научился сохранять спокойствие и уверенно врать.

— Господин Хань, вы знаете, как велико моё поместье?

Хань Чжунмао смотрел на него, моргая узкими глазами:

— Какое?

Цзи Янь сделал вид, что это неважно:

— Только пахотных земель — сто му.

Хань Чжунмао был шокирован.

— Сто му! Это огромная территория!

Видя, как «большие» глаза Хань Чжунмао почти показывают зрачки, Цзи Янь почувствовал странное удовлетворение.

Его богатство в сто му земли успешно впечатлило министра.

Затем они потратили полчаса, чтобы обсудить основные детали строительства. Хань Чжунмао пообещал выделить трёх мастеров, остальных рабочих Цзи Янь должен был нанять сам.

Строительство требовало найма рабочих, как и лавка баоцзы, но первое было более срочным и простым. Лавка баоцзы касалась рецептов, и не каждого можно было нанять, поэтому Цзи Янь должен был быть осторожен.

Дворец закрывался каждый день в час Чэнь, а сейчас было уже два часа Инь. Вернувшись, Цзи Янь сразу же вызвал Байлу, чтобы обсудить найм рабочих для строительства в поместье.

— Сроки очень сжатые, нужно закончить за двадцать дней, поэтому нам нужно нанять больше рабочих.

Байлу не спрашивала, почему так срочно, а лишь уточнила мнение министра работ.

— Можно нанимать по сто человек в день. Сейчас не сезон сельскохозяйственных работ, и зима скоро наступит, поэтому фермеры с радостью придут на работу.

— Сто человек? А как насчёт оплаты?

— Я думаю, двадцать пять вэней в день плюс обед будет достаточно.

— Двадцать пять вэней?

Цзи Янь был действительно шокирован. Он никак не ожидал, что оплата будет настолько низкой. В современном мире работа на стройке была довольно прибыльной, хоть и тяжёлой.

А в Великом Чу такая тяжёлая работа приносила всего двадцать пять вэней в день, и только один обед. Цзи Янь искренне спросил:

— Не слишком ли это мало?

Байлу, похоже, ожидала этого вопроса.

— Обычно за строительные работы платят двадцать вэней в день. Мы предлагаем двадцать пять, что уже много.

Рабочая сила в то время была настолько дешёвой? Неудивительно, что крестьяне, несмотря на всю свою трудолюбие, жили в бедности.

Мысль о двадцати пяти вэнях вызывала у Цзи Яня чувство вины за эксплуатацию крестьян.

— Тогда давайте сделаем тридцать вэней в день, с завтраком и обедом.

Слишком высокая оплата привлечёт внимание, но сейчас сроки поджимают, и тридцать вэней — это разумно.

После обсуждения оплаты найм рабочих стал простым делом. Байлу написала несколько объявлений и отправила Гуя разместить их за пределами двора.

Думая, что после продажи баоцзы утром можно будет отдохнуть, Цзи Янь с удивлением обнаружил, что работа продолжается. Он глубоко вздохнул:

— Я просто рождён для работы!

— Господин Цзи, вы устали?

Цзи Янь резко обернулся, увидев, что Вэнь И подошёл сзади.

После целого дня работы голос Вэнь И заставил его на мгновение замереть, словно они давно не виделись.

И как бы часто они ни встречались, каждый раз Цзи Янь не мог не восхищаться внешностью Вэнь И. Он был совершенен.

— Добрый день, Ваше Величество!

Доброе утро, добрый день, добрый вечер — в Великом Чу таких выражений не было, но каждый раз, когда Цзи Янь их использовал, Вэнь И чувствовал умиротворение, словно эти слова могли решить любую проблему.

— Добрый день, господин Цзи.

До ужина оставалось ещё больше часа. Цзи Янь и Вэнь И сели в зале западного крыла.

— Ваше Величество, вы уже закончили с делами на сегодня?

Вэнь И покачал головой.

— Слишком долго сидел, решил прогуляться.

Внезапно из-за двери раздался жалобный голос:

— Брат!

Цзи Пинъань забежал в зал и, увидев Вэнь И, сразу же остановился, опустился на колени и почтительно поклонился.

— Пинъань приветствует Ваше Величество.

— Встань. В будущем тебе не нужно будет кланяться, как и твоему брату.

— Спасибо, Ваше Величество.

Цзи Пинъань встал и тихо подошёл к Цзи Яню, жалуясь:

— Брат, куда ты пошёл? Почему не взял меня с собой?

— У меня были дела, Пинъань. Тебе нужно спать, чтобы расти.

Цзи Пинъань, глядя в пол, впервые показал недовольное выражение на лице.

Не знаю, показалось ли Цзи Яню, но он заметил, как выражение лица Вэнь И изменилось, и он на мгновение задумался.

Хотя Вэнь И был добр к нему, его репутация тирана была не совсем ложной. Цзи Янь погладил голову Цзи Пинъаня:

— Пинъань, иди поиграй сам, хорошо? Позже я научу тебя чему-нибудь.

Цзи Пинъань хорошо понимал, насколько важен Вэнь И.

— Хорошо.

Увидев, что Цзи Пинъань послушался, Цзи Янь вздохнул с облегчением.

— Ваше Величество, у вас плохое настроение?

Вэнь И посмотрел на него, не сказав да или нет, словно не желая отвечать.

— Господин Цзи, ты только что встречался с министром работ?

Цзи Янь замер. Снова «Яньянь».

— Ваше Величество, вы...

Вэнь И поднял на него глаза, его тонкие губы слегка сжались, а глаза светились, словно он одновременно ожидал и боялся.

Он выглядел как ребёнок, без всякой скрытности, с большинством эмоций, написанных на лице, совсем не похоже на хитроумного тирана из книг.

В этот момент Цзи Янь начал сомневаться в точности данных Системы.

Правильно ли этот индекс очернения в 40%?

— Господин Цзи?

Эти слова мгновенно вернули Цзи Яня к реальности. Почему-то он почувствовал пустоту в сердце.

Взгляд Вэнь И ясно показывал его симпатию к Цзи Яню. Будь то любовь или что-то другое, переход от «Яньянь» к «господин Цзи» вызывал у Цзи Яня странное чувство жалости.

Вэнь И был почти идеален — внешность, сила, власть, всё это делало его одним из лучших в мире.

Но такой совершенный человек снова и снова скрывал свою осторожность перед ним.

Глядя на Вэнь И, Цзи Янь почувствовал что-то незнакомое, словно что-то внутри него вдруг забилося.

Он посмотрел на Вэнь И и без всякого предупреждения сказал:

— Ваше Величество, подождите меня, пожалуйста.

Вэнь И едва заметно удивился, но кивнул.

— Хорошо.

— Сейчас вернусь.

Цзи Янь побежал в свою комнату, зашёл в Системный магазин.

Он хотел подарить Вэнь И небольшой подарок. Это не должно было быть что-то дорогое или

необычное.

Просто что-то простое, как рыбка для кошки или мягкая игрушка для ребёнка.

Очень хотел.

—

Вэнь И почувствовал беспокойство.

Это был уже третий раз, когда он назвал его «Яньянь» в лицо, и он начал подозревать, что Цзи Янь уже всё понял.

<http://bllate.org/book/16137/1444424>